

НОЧНОЙ ТЕАТР

ВИКРАМ
ПАРАЛКАР

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ОДИН

В день, когда хирурга посетили мертвецы, воздух в лечебнице был пропитан формалином. Аптекарь налила раствор в мензурку и оставила на ночь в операционной, чтобы прочистило все углы. Как только открыли дверь, едкая вонь хлынула в коридор и смерть проступила сквозь стены. То была самая обычная, заурядная смерть — насекомых и грызунов.

***

Накануне один крестьянин рассек другому руку серпом. Пятеро крестьян взбежали на взгорок, оставляя кровавый след, и столпились в лечебнице; рана была перехвачена замызганной тряпицей.

Хирург снял повязку и увидел рваную рану от локтя до запястья.

— Как это случилось?

Раненый прохрипел сквозь зубы:

— Этот пес меня.

Обвиненный пояснил понуро:

— Я пшеницу жал, доктор-сагиб. И не заметил, что он наклонился поднять сноп. Пожалуйста, зашейте ему руку, я заплачу.

Хирург прижал повязку к ране.

— Не так-то это просто.

Аптекарь стояла рядом с ним, уже в перчатках. Хирург велел ей отвести пациента в операционную и пошел следом, переступая через капли крови на полу. Прочие крестьяне остались в коридоре. Один из них вытащил из кармана кисет с табаком.

— Только не плюйте на стены, — предупредил хирург и закрыл за собой дверь.

Аптекарь застелила операционный стол простыней, хирург велел крестьянину сесть на табурет и положить руку на стол. Натянул перчатки и снова снял повязку. Рана кровила. Хирург взял крестьянина за руку, потянул, и тот ахнул.

Разрез был длинный, неровный, но неглубокий: пострадала в основном кожа. В одном месте серп вошел чуть глубже, но артерию не задел. Солнце стояло высоко, света в операционной хватало. Хирург смазал кожу йодом, капнул немного в рану, провел вдоль разреза ватой, пропитанной спиртом, который, как обычно, разлился, точно нефтяное пятно по воде, проник в рану. От йода крестьянин закричал, а после спирта запрокинул голову и помянул недобрым словом чью-то мать и сестру.

— Замолчите, — велел хирург. — Вы мешаете мне работать.

— Жжет, сагиб.

— Я знаю. Но без этого не обойтись. И учтите, обезболивающего у меня очень мало, всего две ампулы. Я сделаю вам укол, но всю руку обезболить не смогу. Если вы сейчас так орете, что же будет, когда я начну зашивать?

— Я буду молчать, сагиб.

— И не дергайте рукой. Или идите в другую лечебницу, пусть вас штопают там.

Хирург уколол в края раны лидокаин и, пока анестезия не подействовала, приготовил иглу и нить. Потом начал шить. Крестьянин сунул в рот уголок тюрбана, постанывал, но не проронил ни слова до самого конца операции.

Краем глаза хирург заметил, как у дальней стены что-то прошмыгнуло. У самого плинтуса шевелил крыльями таракан, покачивал усиками, словно чувствовал себя в лечебнице полноправным хозяином. Хирургу захотелось на кого-нибудь наорать, но аптекарка ушла выдавать лекарство старухе с остеопорозом, которая навевывалась в лечебницу раз в неделю, и жалобам ее не было конца-краю; крестьянин сидел, сжав зубы и вытянув окровавленную руку. И некому было прокричать: почему у меня в операционной таракан? Мне что, прикажете оплачивать еще и дезинсекцию? Самолично заделывать трещины? Засовывать в них отраву?

Пальцы онемели, и хирург осознал, что чересчур сильно вцепился в щипцы. Он старался не срывать злость на игле с ниткой, но чем дольше сновал таракан, тем громче стонал крестьянин. После укола, показавшегося самому хирургу неоправданно жестоким, крестьянин ахнул и расплакался слезящиеся глаза. Хирург швырнул инструменты на стол и подошел к стене. Таракан бросился прочь. Хирург топнул раз, другой, третий, но не попал. Тогда он занес ногу над полом, дождался, пока таракан замрет, и, улучив момент,

раздавил его каблуком. Больше от операции его ничто не отвлекало.

Не свалилась ли аптекарь часом в колодец, подумал сагиб, но та уже вернулась, чтобы перевязать рану. Хирург выписал рецепт на антибиотики и вакцину от столбняка. Крестьяне ушли, только один сидел на корточках в коридоре; увидев хирурга, он проворно вскочил.

— Это ведь вы его ранили?

— Я не специально, матерью клянусь. Мне так стыдно, что я не заметил...

— Езжайте в город и купите в аптеке вот это. Через четверть часа должен быть поезд.

— Как скажете, доктор-сагиб. — Крестьянин поклонился и выбежал из лечебницы.

Помощница закончила перевязку, и хирург крикнул ей:

— Простерилизуйте инструменты и продезинфицируйте операционную.

— Сейчас?

— Да, сейчас.

— Но ведь завтра дети придут, сагиб. На вакцинацию от полиомиелита.

— А они здесь при чем? Я убил таракана, и бог знает, сколько их еще прячется в трещинах. В моей операционной таракан. Позор. Не лечебница, а гадюшник.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks